

Вопросы батюшке

Сейчас, когда человек умирает, Господь его судит и отправляет в ад или рай. Но ведь будет еще Страшный суд, во время второго пришествия Христа. Получается, нас будут судить 2 раза? И

для чего судить второй раз, если после смерти мы уже через это пройдем?

Ответ на Ваш вопрос открывает для нас надежду. Пока не произойдет Второе славное Пришествие Господне, у каждого, даже почившего, есть шанс на избавление от вечной гибели. По молитвам Пресвятой Богородицы, всех святых и нас, верующих христиан, душа человека и по смерти может измениться, исправиться, стать способной войти в Царство Небесное. Поэтому так важны наши молитвы об умерших. Этими молитвами мы можем помочь тем, кто сам уже не способен исправиться. Будем благодарить Господа за эту величайшую милость, которую Он явил грешному человечеству!

Считается ли грехом пользование дорогим парфюмом и дорогой одеждой? Понятие дороговизны относительно. То,

что является непомерно дорогим для одного человека, совершенно дешево для человека с совершенно другим уровнем доходов.

В одежде, парфюмерии и прочем разумно придерживаться принципа целесообразности. Есть разные слои населения, с разным уровнем доходов, поэтому каждый человек сам должен решать, как правильно распоряжаться своими средствами. Во всем должна быть мера, излишняя скромность может быть поводом к тщеславию точно так же, как и транжирство и показное богатство.

Всего же лучше, не заботится, по Евангелию, ни об одежде, ни о других насущных проблемах, потому как верующего человека Господь Сам и оденет и накормит, даст ему все необходимое, если христианин главным в своей жизни сделает служение Богу на том месте, куда его определил Господь.

ТРОГАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

«ГЛУПЕЦ»

ГЛУПЕЦ

Маленький мальчик шёл вприпрыжку по улице, пытаясь поймать маму за руку, и время от времени задавал один и тот же вопрос:

— Мама, куда мы идём? Мама молча отводила глаза.

— Глупыш! — говорили соседи, наблюдая эту картину.

— Ведь он не знает ещё, что мама ведёт его в детский дом...

Прошло время, мальчик подрос и стал самостоятельным навещать беспутную мать. Прибирался после пьяных разгулов матери, а когда она засыпала в пьяном угаре, он сидел рядом, держа её за руку и нежно целуя в грязную щёку.

— Глупец! — возмущались соседи видя эту картину.

— Ведь никакого чувства гордости, она его сама бросила...

Время шло. Мать умерла от беспробудного пьянства, а мальчик вырос в красивого статного юношу. С отличием закончил институт и все пророчили ему высокие должности. Но на удивление всем он пошёл работать в школу учителем.

— Глупец! Сам себе судьбу загубил, учить чужих оболтусов за гроши! — возмущались соседи, а он на удивление быстро стал любимцем всей детворы. Скоро все узнали, что он женится на соседской девушке.

— Какой глупец! — снова причитали окружающие.

— Мало того, что она глухонемая, так ещё и хромоножка. А он такой красавец, мог найти себе чету! А молодожёны жили счастливо, в любви и понимании. Только одно огорчало — не было детей.

Однажды соседи увидели молодую пару с коляской, в которой сидели близнецы — мальчик и девочка, месяцев шести.

— Глупец! Мог бы жениться на здоровой и иметь своих детей, а не приёмышей, так ещё и двоих взял! — снова не упустили возможность осудить соседи...

Время неумолимо бежит, дети выросли и жили своими семьями. У них было по трое детей, но не забывали навещать стареньких родителей. Однажды, холодным весенним вечером, переходя мост, он увидел плывущую на льдине собаку. Она скулила и беспомощно металась по тонкому льду. Не раздумывая, он кинулся в ледяную воду и спас собаку...

— Глупец! — ворчали соседи, проходя мимо его дома,

— Броситься в ледяную воду, в его возрасте, это просто самоубийство, вот теперь при смерти...

На похоронах соседи качали головами: — Всю жизнь прожил глупцом и умер так нелепо...

А он стоял возле врат рая и Ангел спрашивал:

— Как твоё имя?

— Я уже и забыл, как меня зовут, соседи всегда звали «глупцом». Я всё время делал не так, как от меня ждали.

— Твоё имя занесено в книгу спасённых, проходи. А твоей глупости есть другое название Любовь!

Беседа убитого младенца с его убийцей

Я человек, лишенный человеческого имени. Я ребенок, не имеющий родителей. Меня похитила смерть прежде, чем я родился. Из тьмы я перешел во тьму, не увидев света. И все — так я обращаюсь к тебе со словом «мать», — к той, которая носила меня в своем чреве, а затем бросила на костлявые руки смерти, как будто, переходя реку, швырнула меня посередине потока. Я хочу сказать тебе, что я любил тебя еще прежде своего рождения, которое оказалось смертью. В тот час, когда железные когти приблизились к моему телу, то я беззвучно закричал: «Мама, спаси меня». Когда они впились в мое тело, как зубы хищников, я закричал: «Мамочка, не убивай меня, мамочка, пощади меня», но все было напрасно, и чрево матери стало для меня местом казни.

Мать, за что ты убила меня? Наверно, ты не знала, как я любил тебя, когда был единым телом с тобою. Я хотел обвить своими руками твою шею, но они отрублены палачом. Я хотел прижаться к твоей груди своим сердцем, но его пронзило железо. Я хотел, чтобы ты носила меня на своих руках, но ты бросила меня в холод вечной ночи. Младенцев кладут в колыбель, а мое тело, расчлененное на части, бросили в мусорную яму среди бинтов, пропитанных кровью, и гниющих отбросов. Никто не плакал над моим телом, никто не положил

его в гробик. Я нашел свою могилу в зубах крыс, которые рыскают на свалке. Мать читает молитвы над своим спящим ребенком, а кто здесь найдет и приглубит меня? А я даже боюсь сказать слово «мать», когда вспоминаю когти, которые разрывали мое тело, и когда в этот час матери стало для меня телом холодной змеи.

Есть два святых слова, это Бог и мать. Бог не оставил меня Своей милостью, но глаза мои, не просвещенные крещением, не видят Его, а другое святое слово — мать — я потерял, тебе оказалась ненужной моя любовь.

Ребенок в минуту опасности кричит «мама». Пока жива мать, человек не одинок, он не оставлен, он знает, что сердце матери не отвернется от него, хотя бы весь мир восстал на него, что мать согреет его своей любовью. Я — сирота при живой матери. Она бросила меня в ночь вечности, даже не взглянув мне в лицо. Она без вины осудила меня на казнь, она без суда предала меня смерти. Но она более несчастна, чем я. В то время, когда клинок убийцы резал мое тело, он умертвил ее сердце, и она, потеряв свое сердце, не знает об этом. Ты не только лишила меня земной жизни, ты лишила меня Церкви. Я захожусь у ее ограды, но не в ней. Я вижу свет, льющийся из нее, но не могу войти в нее. Поэтому, мать, ты стала убийцей не только

моего тела, но и моей души. Помни, мать, что в убийстве невинного повторяется суд над Христом. Иуда продал Невинную Душу за 30 сребреников. Ты продала меня за право быть свободной от своего же дитя, и сама заплатила за мою смерть. Ты поступила как Иуда. Каиафа осудил невинного. Он сказал, что пусть погибнет один человек, чем народ. А ты решила, что пусть лучше умрет твой невинный ребенок, якобы для блага своей семьи, как будто я не твой ребенок. Христа распяли на Кресте, и ты приговорила меня к распятию. Теперь я хотя не вижу Лица Божьего, но знаю, что Он хочет всем спасения. Ты не услышала моих слов, когда я кричал от ужаса в твоём чреве: «Мама, пощади меня», теперь

хотя бы услышь другие слова: «Мать, пощади себя, пощади свою душу, омой ее слезами покаяния», а если будет у тебя другой ребенок, то отдай ему ту любовь, которую должна была мне, пусть он чувствует тепло материнских рук, пусть он слышит молитву над своей колыбелью. Просвети его крещением, чтобы он не вошел в тот мир слепым, как я. Чтобы, если он умрет в младенчестве, услышал над своим гробом песнопения Церкви, а в небе ангельское пение, — то, чего ты лишила меня. И все-таки, в той жизни я не лишен отблеска света Христова, хотя бы струящегося издали, и в лучах этого света я люблю тебя, моя несчастная мать.

Архимандрит Рафаил Карелин.

Духовная поэзия

Иконы плачут.

Люди — водку жрут, глотают сериалы и судачат,

И бесконечно врут, и врут, и врут.

Иконы — плачут.

Заплачь, душа, ведь скоро Страшный Суд.

А дальше жизни не переиначить, когда тебя на кладбище снесут.

Нас слёзы покаяния спасут.

Пока за нас иконы плачут.

По страстям, по трусости, по лени — Все была душа грехов рабой...

Матерь Божья, бухнусь на колени, Рухну на колени пред Тобой.

Как же до сих пор меня терпела?.. Кажется, что нет меня грешней...

Я Тебя грехами то и дело Ранил в суете минувших дней. Сколько причинил я людям скорби, Начиная с матери земной!... Если б был на исправленье скор бы!... Матерь Божья, сжалась надо мной! Ведь меня Своими образами Подняла, надеждою маня... Знаю, что кровавыми слезами Плачешь за погибшего меня. А сейчас, от слёз своих немея, — От моих грехов ты волком выть — Как разбойник тот, хотя бы в уме я Смею ли — о милости просить?... ...Просветлев душой, утрусь рукою... Ведь не знал, как к Богу сунуть нос... Радость оказалась — за рекою Собственных горячих слёз...

Стихи протоиерея Андрея Логвинова

Я слышал — в келии простой Старик молитвою чудесной Молился так передо мной: «Отец людей! Отец небесный! Да имя вечное Твое Святится нашими сердцами! Да придет Царствие Твое, Твоя да будет воля с нами, Как в небесах, так на земле! Насущный хлеб нам ниспошли Твоею щедрою рукою,

И как прощаем мы людей, Так нас ничтожных пред Тобою, Прости, Отец, Твоих детей! Не ввергни нас во искушенье, И от лукавого прельщенья Избави нас.» Перед крестом Так он молился; свет лампы чуть-чуть мерцал издали, А сердце чаяло отрады От той молитвы старика.

Объяснение молитвы Господней митрополита Вениамина (Федченкова)

